

Е. В. КОЛТАМЕНКОВА

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается становление и развитие проблемы авторства с позиции социокультурных реалий исторических эпох. При этом основной акцент сделан на эволюции феномена авторства в общественном сознании и философской мысли.

Ключевые слова: автор, авторство, авторитет, творец, творчество.

E. V. KOLTAMENKOVA

Authorship Problem in Cultural History

Abstract: This paper considers the formation and development of the authorship problem in the framework of social and cultural realities of different historical eras. The author focuses on the evolution of the authorship phenomenon in the public mind and philosophical thought.

Keywords: author, authorship, authority, creator, creation.

Проблема автора и последующее формирование проблемы авторства неизменно связана с развитием социальной и экономической жизни общества, с приданием тому или иному творческому вкладу индивидуального имени его творца, а также системой охраны авторских прав, регулирующей отношения, связанные с созданием и использованием произведений искусства. Различие индивидуального и коллективного сознания отличается на разных этапах истории культуры. Так, роль автора в творчестве, осознаваемом в эпоху Античности как вдохновляемая божеством деятельность, сопоставима с ролью правителя, выражающего божественную волю и волю самого народа.

Авторство в Античности неизменно является продолжением авторитета. «Если обратиться к этимологии слов автор и авторитет – пишет С. С. Аверинцев – мы увидим, что оба слова восходят к латинскому глаголу «augeo», означавшему «действие, присущее в первую очередь богам как источникам космической инициативы: «приумножаю», «содействую», но также и просто «учиняю» – привожу нечто в бытие или же увеличиваю весомость, объем или потенцию уже существующего» [1, с. 107]. Основу культурного мировоззрения данной эпохи составляет последовательное, методичное воспроизведение культурного образца, являющегося продолжением авторитета. С позиции модификации как результата деятельности, автор и авторский авторитет наделяют произведение индивидуальными чертами своего создателя, однако, авторские инновации в архаических культурах ограничиваются модификацией признанного эталона.

Формирование представлений об «авторе» как моральной форме воплощения духа связано с христианством. Преодоление в культуре Средневековья характерного для

античного творчества дуализма, происходит посредством полного отрицания противоположных начал: существует только одно абсолютное начало – Бог; все остальное – его творение. В средневековой культуре авторство также мыслилось в рамках авторитетности, однако, имеющей не мирской, а сакральный характер.

Центром философского осмысления в Средневековье становится абсолютная моральная форма духа – Бог, в то время как личность понимается как выражение общего, как персонификация различных добродетелей и пороков. «Бог мыслился как автор тварного мира, святые отцы – как его «сочинители», а человек – как «скриптор» («описатель») божественного творения, либо как его «исполнитель» (это относилось к таким профессиям, как архитектор, строитель, живописец)» [5, с. 64]. Действительно, автор в Средние века понимался как последователь, продолжатель того, что составляет общее достояние.

Абсолютизированная божественная сущность, являющаяся недоступной для познания, тем не менее, открывается человеку посредством священных текстов Библии, толкование которых является основным путем познания божественного творения. Отсюда завышенная роль всевозможных сборников и собраний сочинений, где приводились уже известные цитаты старых и новых авторов. В связи с этим, на первый план выходит одна из главных проблем авторства средневекового периода – проблема атрибуции текстов.

В эпоху Ренессанса происходит углубление авторского сознания, которое придавало философским размышлениям, поэзии и прозе личный характер. Формирование авторства как системы происходит именно в гуманистической культуре Возрождения и связано с выражением личностного мировоззрения, индивидуального взгляда на мир, став одним из важных условий всех последующих достижений новоевропейской культуры, роста самосознания личности, утверждения авторского сознания, индивидуального творческого почерка в различных видах искусства.

Начиная с эпохи Возрождения, когда расширилась картина мира, раскрылись личностные начала человека, художник стал сам выбирать материал для своих произведений и способы его обработки. Вследствие чего, произошло укрепление статуса автора как такового. В эпоху Возрождения по сравнению со Средними веками превалировала высокая оценка индивидуального авторского сознания над общественным, однако во всей истории культуры наряду с коллективной ментальностью существовали ее авторские вариации, индивидуальное описание исторических событий, биографий, автобиографии и т.д.

Отметим, что вплоть до XVIII в. мнения теоретиков культуры по поводу статуса автора заключаются в определении автора как: ремесленника – человека, имеющего

определенные навыки и применяющего их для фактического копирования/тиражирования произведений искусства; творца уникального произведения, формирующего вкусы и предпочтения читательской аудитории.

Теоретики XVIII в. оспорили данную модель. На первый план они помещают момент творчества и вдохновения, оставляя позади ремесленные навыки автора. Эта тенденция заметна в статье «Поэт» из словаря И. Зульцера, где говорится, что «обычный язык поэта содержит нечто столь необычное, столь неистовое, что поэзию называют языком богов - и причины этого следует искать в гении и характере поэта» [3, с. 48].

XVIII век вошел в историю под названием эпохи Просвещения, отличительной особенностью которого является популяризация научного знания, ранее являвшегося достоянием узкого круга ученых. Распространение научных идей в среде литераторов придает гласности имена творцов, наделяя все окружающие человека изобретения новыми именами, известными отныне каждому. Постепенно автор, благодаря устойчивым ассоциациям с собственным именем превращается в индивида, несущего уникальную ответственность за уникальный продукт своей деятельности. Закрепление имени собственного позволяет системе авторства обрести собственную законодательную юридическую базу – авторское право.

Вплоть до эпохи Романтизма человек рассматривался как природное или социальное существо, вследствие чего творчество автора отождествлялось с социальным и не рассматривалось в контексте культуры. Романтики превозносили идею свободы личности и творчества, мотивируя это тем, что духовный мир личности намного богаче природного или социального. Индивидуальность автора, его внутренний мир – вот что предлагает нам поколение романистов взять за основу анализа творчества.

Бунтарский век также характеризуется резким отказом от всех предшествующих идей в контексте творчества, мотивируя это созданием нового революционного творчества. Романтизм отказывается от обеих сторон классицизма – его подчинения условной традиции и от его рационализма, полностью сосредотачиваясь на искусстве ради него самого. Таким образом, авторство в эпоху Романтизма лишено своего производного смысла – наличия преемственной авторитарности.

Однако, роль автора в Романтизме не ограничена одним служением искусству. Образ гения, приписываемый творцу, несет в себе силу общественного служения, жертвенности во имя искусства. Так Э. Гофман утверждает: «Было время, когда поэт и пророк значили то же самое, я и теперь не считаю эту мысль устаревшей», подчеркивая тем самым социальную миссию авторства. [4, с. 73] Однако, продолжает он, «очень часто бывает, что поэт также мало заслуживает это имя, как и беснующийся фанатик, кричащий

о пригрезившихся ему чудесах» [4, с. 73]. Таким образом, Гофман акцентирует внимание на возрастающей роли авторского поручительства за созданное им произведение.

Отметим, что определение автора как индивида, «который несет всю полноту ответственности за создание уникального, оригинального произведения» [3, с. 48], было впервые сформулировано именно в романтической традиции и поставлено под вопрос структуралистами и постструктуралистами. Именно они увидели в данном понятии социально удобную фикцию, прикрывающую языковые коды и конвенции, благодаря которым становится возможным Текст, который является основной формой существования творчества в культуре постмодернизма.

Согласно представлениям структуралистов произведение культуры представляет собой замкнутую целостность, которую необходимо рассматривать безотносительно как к автору, так и к самому произведению. Французский структуралист Р. Барт утверждает: «Фигура автора принадлежит новому времени; по-видимому, она формировалась нашим обществом по мере того, как с окончанием Средних веков это общество стало открывать для себя достоинство индивида, или, выражаясь более высоким слогом, «человеческой личности» [2, с. 178].

По мнению Барта объяснение произведения ищут в создавшем его человеке, так словно произведение является доверительным признанием и не представляет ничего, кроме исповеди [2, с. 307]. Действительно, понимание автора как творца, оригинального гения, явным образом следует из определения субъекта в целом как некой целостности носителя сознания и самосознания. Интересен и тот факт, что наряду с этим определением существовало другое, опирающееся на юридическое установление прав автора на свое произведение, с подтверждением его оригинальности и профессионализма. Более того, успех и признание автора профессионалом в своем деле зависели главным образом от потребностей заказчика и рынка.

Обозначив, таким образом, социально-историческое пространство, в котором становится необходимым появлению фигуры как «автора», а также рассмотрев некоторые из определений, указывающие на сущностные характеристики данного культурного явления, можно отметить, что в эволюции авторства заметны вполне отчетливые тенденции: происходит постепенный отказ от ремесленной формы существования авторства, фигура автора обретает форму юридического лица, с присущими ей моральными культурно-социальными функциями. Формирование системы авторства позволяет не только рассмотреть произведение культуры как выражение индивидуальных социально-политических и мировоззренческих взглядов его творца, но и зафиксировать индивидуальный характер авторского творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Авторство и авторитет // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С.105-116.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р.Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
3. Вудманси М. Гений и копирайт // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 2. – С. 48-53.
4. Гофман Э. Малое собрание сочинений / Э. Гофман. – СПб.: Азбука, 2012. – 672 с.
5. Касавин И. Т. Эпистемология. Энциклопедия эпистемологии и философии науки – М.: Канон+. 2009. – 1248 с.